



Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94: (47)

Российская гвардия в огне Первой русской революции

¹Андряйнен С.В.,
¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в статье исследуется служебная деятельность российской императорской гвардии в годы первой мировой войны. Автор доказывает, что данная тема является мало исследованной. Исследователь выделяет основные направления деятельности командования Гвардейского корпуса в период с осени 1905 г. до осени 1906 гг. Командование гвардии активно участвовало в подавлении революционных выступлений в Петербурге и других регионах империи. На основе архивных материалов автор показывает принципы отбора гвардейских частей для участия в таких экспедициях. Впервые в российской историографии автор исследует организацию контрпропаганды в частях гвардии. Автор приходит к выводу, что в период революции 1905 г. командование сформулировало новые принципы политик по управлению гвардейскими частями.

Ключевые слова: военная история, Первая революция в России, российская императорская гвардия, военные реформы

Для цитирования: Андриайнен С.В. Российская гвардия в огне Первой русской революции // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 6. С. 115 – 120.

Поступила в редакцию: 16 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июня, 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

The Russian Guard in the flames of the First Russian Revolution

¹Andriaynen S.V.,
¹St. Petersburg State University of Economics

Abstract: the article examines the official activities of the Russian Imperial Guard during the First World War. The author proves that this topic is little explored. The researcher identifies the main activities of the Guards Corps command in the period from the autumn of 1905 to the autumn of 1906. The Guard command actively participated in the suppression of revolutionary uprisings in St. Petersburg and other regions of the empire. Based on archival materials, the author shows the principles of selecting guard units to participate in such expeditions. For the first time in Russian historiography, the author explores the organization of counter-propaganda in the guard units. The author comes to the conclusion that during the revolution of 1905, the command formulated new principles of policies for the management of guard units.

Keywords: military history, the First Revolution in Russia, the Russian Imperial Guard, military reforms

For citation: Andriaynen S.V. The Russian Guard in the flames of the First Russian Revolution. Historical Bulletin. 2025. 8 (6). P. 115 – 120.

The article was submitted: April 16, 2025; Approved after reviewing: June 19, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

В 1905 г. в России началась Первая русская революция. За прошедшие 120 лет об этом событии написано множество исследований, опубликованы многочисленные исторические источники. Несмотря на кажущееся обилие литературы, в истории революции хватает «белых пятен». Одним из таковых является судьба российской императорской гвардии в годы революции.

Гвардия была одним из ключевых военных и политических институтов Российской империи. Однако деятельность гвардии в период Первой революции попадает в «зону умолчания». Важным источником по истории гвардейских полков являются их официальные полковые истории. Однако полковые истории гвардейских полков были в основном изданы к началу XX в. и не затрагивали события революции. (Одно из немногих исключений – «История лейб-гвардии Финляндского полка», составленная С.А. Гулевичем [5]). При этом участие гвардии в событиях революции трактовалось в таких изданиях упрощенно: военнослужащие полка демонстрировали верность присяге и преданность престолу, лихо расправлялись с бунтовщиками.

В советское время Первая русская революция было важным сюжетом для исторической науки, однако история гвардейских частей анализировалась в сугубо определенном ракурсе. Советских историков в первую очередь волновал вопрос, как большевики вели революционную пропаганду в частях регулярной армии. Активно изучалась также история революционных выступлений в армии и на флоте [2]. При этом не рассматривался вопрос, как менялась гвардия как государственный институт, какие трансформации в ней проходили.

В период с начала 1990-х гг. были опубликованы несколько работ по истории российской гвардии в начале 20 в. Исследователь Чувардин Г.С. проанализировал состав офицерского корпуса русской императорской гвардии в начале XX в., дал оценку действиям лейб-гвардии Семеновского полка при подавлении Декабристского вооруженного восстания в Москве [10]. Деятельность гвардейских полков отчасти описана в общих работах по истории Первой русской революции [11].

Однако вне поля зрения исследований по-прежнему остаются процессы, которые проходили в самих гвардейских полках. Как гвардейское командование боролось с революционными настроениями в частях? Пытались ли отцы-командиры заниматься контрпропагандой? Почему на подавление революционных выступлений отправлялись

определенные, конкретно отобранные воинские части гвардии?

В нашей статье мы попытаемся исследовать деятельность российской императорской гвардии в период с октября 1905 по осень 1906 г. Хронологические рамки нашего исследования охватывают высший подъем революции в России (осень 1905 г.) и события лета 1906 г., когда в окрестностях Петербурга бушевали матросские восстания, произошло выступление в элитном Преображенском полку. Эти выступления потребовали масштабных и оперативных действий командования гвардии.

Материалы и методы исследований

Для нашего исследования мы располагаем ценнейшим источником информации – хранящимися в Государственном Архиве Российской Федерации воспоминаниями генерал-квартирмейстера Гвардейского корпуса генерала Г.О. Рауха. По своей должности Раух принимал непосредственное участие в организации службы гвардии, был ближайшим помощником главнокомандующего войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа великого князя Николая Николаевича-младшего

Важным источником для данной статьи стали материалы полковых архивов частей Гвардейского корпуса. Они позволяют нам понять, как командование гвардейских частей стремилось повысить лояльность военнослужащих, объяснить им необходимость жесткого подавления революционных выступлений.

В данной статье применялся метод хронологического анализа: предпринималась попытка выделить ключевые задачи, связанные с финансированием армии и показать методики их решения.

Результаты и обсуждения

В отличие от частей регулярной армии, гвардейские части не привлекались к участию в русско-японской войне. В действующую армию командировались только отдельные военнослужащие. Гвардия была хорошо укомплектована, что стало одним из факторов быстрого подавления революционных выступлений в Петербурге в январе 1905 г. С весны до осени 1905 г. части гвардии активно привлекались к охране общественного порядка в Петербурге и Варшаве. Гвардейцы успешно выполняли поставленные перед ними задачи, однако у солдат и части офицеров нарастала усталость от высокого напряжения службы. Революционные группировки, в первую очередь эсеры и большевики активизировали свою пропаганду среди частей Петербургского гарнизона. Ситуация требовала, чтобы командование гвардии модернизировала свою политику в отношении нижних чинов.

Однако осенью 1905 г. в гвардии случился кризис командования. Тяжело больной командующий гвардией и округом великий князь Владимир Александрович уже фактически не принимал решений. Новое командование в лице великого князя Николая Николаевича-младшего еще только вступало в свои права. Но время не терпело отлагательства. После обнародования Манифеста 17 октября 1905 г. в Петербурге начались крупные уличные манифестации. Особенный размах они приняли в районе Санкт-Петербургского Технологического института. Для разгона толпы привлекались войска, эскадрон Конной Гвардии ходил в атаку на толпу. При подавлении беспорядков было несколько погибших. Представители революционных партий решили воспользоваться удобным моментом и организовать манифестации уже в память о жертвах и пострадавших 18 октября. Командованию гвардии приходилось решать, как противодействовать новым манифестациям [7; лл. 15-16].

При этом командование гвардии столкнулось сразу с неожиданной проблемой: в условиях нового политического режима после Манифеста 17 октября, никто из политического руководства империи, включая премьера С.Ю. Витте не хотел принимать на себя ответственность за жесткие меры.

С другой стороны, командиры гвардейских частей отказывались принимать меры, не получив четких указаний, опасаясь, что их могут сделать ответственными за возможные «перегибы». Об этом командиры частей вполне определенно объявили на совещании с участием влиятельного петербургского генерал-губернатора Д.В. Трепова. В итоге Трепов прибегнул к совершенно удивительной мере. Чтобы повысить доверие к себе и доказать, что нерешительность в приказах связана не с ним: он пригласил нескольких старших генералов Гвардейского корпуса стоять рядом с ним во время телефонных переговоров с Председателем Совета министров С.Ю. Витте.

В ходе этих переговоров по телефону командиры частей смогли убедиться, что именно Витте предлагал обходиться «без крови» [7; лл. 17об.]. Сама революционная демонстрация в итоге не состоялась, однако ход совещания наглядно показал глубину противоречий среди руководства империи.

26 октября 1905 г. великий князь Николай Николаевич официально вступил в должность Главнокомандующего войсками Гвардии и Санкт-Петербургского военного округа. В тот же день в Петербург пришло известие о восстании военных моряков в Кронштадте. Этот мятеж был опасен и сам по себе, но кроме того на южном берегу Фин-

ского залива напротив Кронштадта располагалась царская резиденция Петергоф. Существовала угроза жизни самого императора.

Для подавления мятежа было отправить из Петербурга в Кронштадт отряд из «вполне надежных частей» под руководством энергичного начальника. В командиры был выбран командир лейб-гвардии Павловского полка генерал-майор Д.Г. Щербачев. Кроме 2 батальонов родного Павловского полка ему выделили 2 батальона преображенцев и одну артиллерийскую батарею. Уже вечером 26 октября войска были погружены на баржи и с рассветом были в Кронштадте. Это сразу дало успокоение, поскольку в руках у командования крепости была надежная вооруженная сила. Мятеж в Кронштадте был быстро подавлен [7; лл. 19-20].

После решения неотложны задач, новое командование гвардии должно было позаботиться о поддержании «духа» в подразделениях. Одной из мер, которые должны были помочь оздоровить гвардию были смотры гвардейских полков Николаем II, которые организовывали великий князь Николай Николаевич и генерал-квартирмейстер О. Раух.

Такие смотры проводились преимущественно в дни полковых праздников, у многих частей эти праздники удобно приходились на ноябрь-декабрь.

Процедура таких смотров была стандартной и проработанной. Полк пребывал в Царское Село, где проживал Николай II, за день до смотра. Вечером перед смотром солдаты полка получали улучшенное питание от имени царя. Офицеры полка приглашались на Высочайший обед. На этом обеде присутствовал император, иногда императрица Александра Федоровна, великий князь Николай Николаевич и полковые офицеры. Посторонние лица на такие обеды не допускались, что должно было создать дружественную атмосферу.

На следующий день в манеже проводился смотр. При этом, если на этот день выпадал полковой праздник, то сначала проводился краткий молебен. Уже в ноябре через такие смотры прошли лейб-гвардии Московский полк, семеновцы, гренадеры, финляндцы [7; л. 22].

В ходе этих смотров император и командование гвардии проверяли настрой и лояльность части, энергию полкового командира. Впоследствии эти данные использовались при назначении тех или иных частей в карательные экспедиции.

Даже не смотря на разгул революционного насилия, командование гвардии неохотно выделяло части петербургского гарнизона для каратель-

ных операций в провинции. В первую очередь стремились защитить саму столицу. Однако из всякого правила существуют исключения.

В ответ на настойчивые просьбы генерал-губернатора Москвы адмирала Дубасова на подавление восстания в древнюю столицу империи был отправлен лейб-гвардии Семеновский полк. При выборе этой части командование руководствовалось несколькими критериями. Полк уже представлялся царю в ноябре 1905 г., смотр прошел хорошо и потому командование корпуса было уверено в настроение семеновцев. Любопытно отметить, что при выборе части не уделялось внимания истории. В октябре 1820 г. В лейб-гвардии Семеновском полку случился знаменитый солдатский бунт. Однако к началу XX в. эта история уже не принималась в расчет.

Кроме того, при выборе семеновцев для экспедиции, сыграла свою роль и специфика размещения гвардейских частей в Петербурге. Великий князь Николай Николаевич предлагал отправить в Москву grenader или финляндцев, поскольку обе части также представлялись царю. Однако генерал Раух указал своему начальнику, что эти части будет трудно заменить в Петербурге. Лейб-гвардии Финляндский полк был расквартирован на Васильевском острове, лейб-гвардии Гренадерский полк размещался в восточной части Петроградской стороны. Эти районы были отрезаны от Адмиралтейской стороны Петербурга Большой Невой. По соседству с финляндцами и grenaderами других гвардейских частей не было. В то же время семеновцы квартировали на Загородном проспекте, рядом с ними находились казармы лейб-гвардии Егерского полка. Егеря могли в случае необходимости занимать караулы в этом районе [7, л. 47об]. В итоге именно семеновцы были отправлены в Москву и успешно решили поставленную перед ними задачу – подавили восстание [6, с. 88].

Другим исключением из правила – сохранять гвардию «под рукой», в столице, стала отправка кавалерийских частей гвардии на подавление беспорядков в Прибалтике. В декабре 1905 г. в Лифляндскую губернию отправился отряд под командованием командира лейб-гвардии Уланского ее Величества полка генерал-майора А.А. Орлова. Кроме улан, в состав отряда входили 2 эскадрона лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка, 2 лейб-гвардии стрелковый батальон. После того как весной 1906 г. отряд Орлова вернулся в Петербург, ему на смену был двинут лейб-гвардии Атаманский полк генерал-майора А.Л. Вершинина.

И Орлов и Вершинин были выбраны в командиры отряда как люди, известные своей решительностью. Но в декабре 1905 г. даже энергичный Орлов поначалу был медлителен. Над всеми командирами довлели еще октябрьские дни, свобода прессы и неясность "во что все выйдет". По соглашению с великим князем Николаем Николаевичем Раух написал конфиденциальное письмо Орлову, в котором он требовал «особой решительности». После этого сообщения ободренный Орлов успешно подавил выступления прибалтийских революционеров [7; л. 54 об.].

Помимо подавления революционных выступлений, командование гвардии должно было поддерживать боевой дух и дисциплину среди нижних чинов. Делать это приходилось в сложных условиях.

После манифеста 17 октября в России была ослаблена цензура печати. Это создало новые проблемы для гвардии. В газетах стали выходить статьи с нападками на армию и гвардию. Для того, чтобы отвлечь солдат от чтения таких газет, гвардейское командование решило заняться контрпропагандой. Лично генерал-квартирмейстер Раух нашел подходящую по политической ориентации газету, «Голос Правды», которая издавалась малым тиражом в селе Смоленское за Александро-Невской лаврой [7, л. 30].

Раух лично вступил в переговоры с владельцем газеты, отставным военным, который ее охотно продал. В редакторы новые владельцы взяли офицера Генерального штаба. Деньги же на издание газеты через великого князя Николая Николаевича передавал лично император Николай II. Газета стала проповедовать умеренно-консервативные взгляды. Однако осуществлялось все дело не вполне удачно. интерес солдат к газете упал.

Несмотря на то, что весной 1906 г. начался спад революционных выступлений, у командования гвардии хватало забот. Сохранялась угроза террористических актов. Особой опасности подвергались офицеры Семеновского полка, поскольку революционная пресса называла их карательями Москвы. В августе 1906 г. был убит командир полка генерал-майор Г.А. Мин.

После смерти Мина опасность была над полковником Н.К. Риманом, который также отличился при подавлении мятежей в Московской губернии. Революционеры обвиняли Римана в зверствах и бессудных казнях [3, с. 68-70]. В результате полковник Н.К. Риман принял решение взять отпуск и временно уехать за границу. Эта поездка была организована как спецоперация с участием самого царя. Император лично выдели Риману деньги на

поездку. Генерал Раух получил в МВД фальшивый паспорт и предал его Риману [7, лл. 49об-50].

Летом 1906 г. гвардию потрясла история в Преображенском полку. В 1 батальоне этой элитной воинской части случилось солдатское возмущение. Нижние чины батальона отказались идти пешим маршем из Царского Села в Петергоф, чтобы занимать в нем караулы. Кроме того, солдаты выдвинули ряд требований демократического характера. По мнению Рауха причиной беспорядков стала также слабость командования полком. Десять лет преображенцами командовал великий князь Константин Константинович, который «разбаловал» полк. Новый полковой командир генерал-майор В.С. Гадон также не обладал сильной волей. Само выступление было быстро подавлено. К бунтующему батальону был отправлен отряд из гвардейских улан и 3 лейб-гвардии стрелкового полка. Все зачинщики были арестованы [7, лл. 50-51].

Однако этот мятеж имел массу последствий. По предложению Николая II было решено превратить весь 1 батальон Преображенского в дисциплинарную воинскую часть, вывести ее из Петербурга в Новгородскую губернию оставить там. По мере того, как у солдат батальона заканчивались сроки службы их демобилизовали. Это должно было привести к полному исчезновению всего батальона за несколько лет. Также из Преображенского полка удалялись все офицеры 1 батальона.

Однако даже после формального упразднения батальона вся история еще не закончилась. Произошли большие кадровые перестановки. В отставку были отправлены командир Преображенского полка генерал Гадон и командующий 1 гвардейской пехотной дивизии генерал-майор С.С. Озеров. Новым командующим 1 гвардейской пехотной дивизии был назначен отличившийся в русско-японской войне строевой офицер генерал-лейтенант П.А. Лечицкий. Для пополнения убыли среди офицеров-преображенцев в гвардейскую часть решено было перевести отличившихся армейских офицеров. Однако такой метод комплектования полка офицерами оказался сложным для

исполнения и в очередной раз показал специфику российской гвардии.

Армейские офицеры зачастую не имели денег для службы в очень дорогом Преображенском полку. Чтобы помочь нуждающимся, император Николай II из собственных средств выделил субсидии нуждающимся офицерам. Семейные офицеры получили по 1200 руб., а холостые по 600 руб. [7, лл. 60об-61]

Таким образом, Николай II был вынужден прибегнуть к мере, которую использовал еще его прадед – Николай I. Император Николай Павлович активно ссужал деньги неимущим офицерам гвардии и даже создал для этого специальный, ежегодно пополняемый финансовый фонд [1, с. 296]. Однако, даже несмотря на такую заботу со стороны императора, многие армейские офицеры в конечном счете не прижились в гвардии и вернулись в армейскую пехоту. Этот случай лишний раз доказывает, что гвардия сохраняла свой особый корпоративный дух.

Выводы

В период Первой русской революции российская императорская гвардия пережила серьезные испытания. Она смогла защитить императорскую власть и сохранить политический режим империи от падения. Однако гвардия столкнулась с новыми вызовами. Гвардейскому командованию приходилось заниматься агитацией и контрпропагандой среди собственных солдат. В условиях шаткости гражданского начальства гвардейским генералам приходилось проявлять инициативу и принимать ответственные самостоятельные решения.

Командование Гвардейского корпуса тщательно поддерживало боевой дух и преданность гвардейцев императорскому престолу. Сам император Николай II принимал большое личное участие в проведении «гвардейской политики». При этом император использовал финансовые инструменты, которые активно применялись еще в середине XIX в.

К осени 1906 г. Гвардия полностью преодолела последствия революции и была готова как к боевой, так и повседневной службе.

Список источников

1. Анненков И.В. История Лейб-гвардии Конного полка 1731-1848. Ч. 1. СПб., 1849. 339 с.
2. Басин К.Б. Мятежный батальон. М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1965. 112 с.
3. Владимиров В. Карательная экспедиция отряда лейб-гвардии Семеновского полка в декабрьские дни на Московско-Казанской железной дороге. М., 1906. 160 с.
4. Высший подъем революции 1905-1907 гг.: Вооруженные восстания. Ноябрь-Декабрь 1905 г. Ч. 2 М: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 1287 с.
5. Гулевич С. История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 гг. Часть третья. СПб., 1906. 501 с.
6. Касаткин-Ростовский Ф.Н. Памятка семеновца СПб, 1909. 98 с.

7. Payx Г.О. Воспоминания // ГА РФ. Ф.Ф.6249. Оп. 1. Д. 1.
8. Смирнов А.А. Индивидуальные черты русской гвардейской пехоты в начале XX в // Пространство и время. 2017. № 2-3-4 (28-29-30). С. 147 – 166.
9. Суряев В.Н. В целях «охранения порядка и внутренней безопасности»: армия и общественная безопасность (1900-1910 гг.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 2. С. 4 – 11.
10. Чувардин Г.С. Русская императорская гвардия в событиях революции 1905-1907 гг. // Сборник научных статей (Общества историков России): М: Спутник+, 2005. С. 78 – 101.
11. Bushnell J. Mutiny amid repression Russian soldiers in the Revolution 1905-1906. Bloomington: Indiana univ. press, cop. 1985. 334 p.

References

1. Annenkov I.V. History of the Life Guards Cavalry Regiment 1731-1848. Part 1. St. Petersburg, 1849. 339 p.
2. Basin K.B. Rebellious Battalion. Moscow: Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR, 1965. 112 p.
3. Vladimirov V. Punitive Expedition of the Life Guards Semenovsky Regiment Detachment in the December Days on the Moscow-Kazan Railway. Moscow, 1906. 160 p.
4. The Highest Rise of the Revolution of 1905-1907: Armed Uprisings. November-December 1905. Part 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. 1287 p.
5. Gulevich S. History of the Life Guards Finland Regiment 1806-1906. Part three. SPb., 1906. 501 p.
6. Kasatkin-Rostovsky F.N. Memoir of a Semenovets SPb, 1909. 98 p.
7. Raukh G.O. Memories. GA RF. F.F.6249. Op. 1. D. 1.
8. Smirnov A.A. Individual features of the Russian Guards infantry at the beginning of the 20th century. Space and Time. 2017. No. 2-3-4 (28-29-30). P. 147 – 166.
9. Suryaev V.N. For the Purpose of "Maintaining Order and Internal Security": The Army and Public Security (1900-1910). Military History Journal. 2018. No. 2. pp. 4 – 11.
10. Chuvardin G.S. Russian Imperial Guard in the Events of the Revolution of 1905-1907. Collection of Scientific Articles (Society of Historians of Russia): M: Sputnik+, 2005. P. 78 – 101.
11. Bushnell J. Mutiny amid repression Russian soldiers in the Revolution 1905-1906. Bloomington: Indiana univ. press, cop. 1985. 334 p.

Информация об авторе

Андряйнен С.В., кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0071-3599>, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, andriainen2012@yandex.ru

© Андряйнен С.В., 2025